

---

УДК 81'37:811.161.1

doi: 10.18101/1994-0866-2017-3-80-86

**СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА *ПРОСИТЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII в.  
(НА МАТЕРИАЛЕ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ ПАМЯТНИКОВ  
ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ)**

© **Майоров Александр Петрович**

доктор филологических наук, профессор,  
Бурятский государственный университет  
Россия, 670000, Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6  
E-mail: map1955@mail.ru

Статья посвящена анализу семантики глагола *просить* в русском языке XVIII в. Исследование проводится с помощью метода лексикографического портретирования, предложенного Ю. Д. Апресяном. Глагол *просить* рассматривается только в круге значений, связанных с побуждением к выполнению действия, но не с желанием обладать каким-либо объектом. В результате устанавливаются два узусальных значения, присущих слову *просить* при его функционировании в канцелярском языке 18-го столетия: это значение 'обращаться с письменным заявлением, содержащим просьбу о решении какого-то дела с целью его официальной регистрации' и значение 'подавать жалобу на кого-либо'. Характеризуются лингвопрагматические факторы, влияющие на формирование этих узусальных значений. Среди них определяющим является фактор жанра: *просить* в новых значениях был употребительным в просительных и отчетно-исполнительных документах того времени.

**Ключевые слова:** глагол *ПРОСИТЬ*; русский язык XVIII в.; лексикографический портрет; сентенциальное толкование; валентность; прагматические факторы; речевые формулы.

В русском языке XVIII в. глагол *просить*, так же как и в современном русском, был многозначным. В то знаменательное для истории русского языка время завершается формирование норм национального языка, и определенный интерес вызывает наблюдение над семантикой отдельных широко употребительных слов, содержащей, с одной стороны, те черты, которые сохранились в этих словах впоследствии, и, с другой стороны, специфические черты, которые характеризовали употребление таких лексем в данный период. Материалом для исследования послужили памятники деловой письменности XVIII в. Выбор деловых текстов в качестве источника для анализа не случаен: именно в деловом языке получали отражение основные процессы, происходившие в живом разговорном языке, и в то же время в канцелярском идиоме, как в зеркале, отображалось формирование письменных норм литературного языка.

Эффективным для анализа семантических признаков, которые определяли своеобразие содержания глагола *просить* в XVIII в., представляется применение метода лексикографического портретирования, разработанного Ю. Д. Апресяном. В лексикографическом портрете анализируемого слова за основу дефиниций его значений принимается сентенциальная форма толко-

вания — «схема предложения или словосочетания с конкретной лексемой в центральной позиции и переменными вместо именных групп, которая служит для толкования этой лексемы в случае, когда по каким-либо причинам она не может быть истолкована в своей словарной форме (именительном падеже или инфинитиве)» [1, XLV].

Эффективность применения сентенциальной формы при анализе семантики глагола *просить* определяется тем, что дается полная информация о слове, четко выявляются ассертивная и пресуппозитивная части плана содержания слова.

Вместе с тем в данном исследовании будет актуален и лингвопрагматический подход. В речевых актах со значением побуждения просьба и приказ занимают крайние полюсы на шкале модальности побуждения. В первом случае говорящий хочет от адресата выполнения желаемого действия, осознавая, что адресат не обязан его выполнять; во втором случае говорящий говорит адресату, что он должен выполнить необходимое действие, и говорящий имеет право говорить это. В современном русском языке описываемые положения дел соответственно передают глаголы *просить* и *приказывать*.

Интересующий нас глагол *просить* будет рассматриваться только в круге значений, связанных с побуждением к выполнению действия (*просить выступить с докладом*), но не с желанием обладать каким-либо объектом (*просить деньги*).

В современном русском языке *просить* с исследуемой семантикой имеет следующее сентенциальное толкование: ‘Человек X хочет, чтобы было P; X, считая, что Y может сделать P, но не должен делать P, говорит Y-у, что он хочет, чтобы Y сделал P; X говорит это таким образом, что адресат понимает, что X не считает, что он должен делать P’ [1, 882].

Как свидетельствует материал письменных памятников XVIII в., у глагола *просить* обнаруживаются главные семантические признаки, схожие с теми, которые присущи современному глаголу. Так, практически всегда говорящий обращается к адресату, побуждая его выполнить то, что адресат не обязан, но способен сделать:

— Какъ сталь атварять западню | та услыша та женка начала | **просить** чтоб ёю ис тово подполья | выташить [НАРБ, ф. 88, 1785]; — И **просить** | дабы тотъ Округинъ не могъ вступатца защищения [ПЗДП, 60, 1788]; — То она и **просила** десятника хозяина Ушакова чтобъ с оных снял мерки однако жъ оным Ушаковым... следов же снимано не было [ПЗДП, 83, 1797].

Характерен последний пример, подтверждающий релевантность семантического компонента ‘Y может делать P, но не должен’ в данном значении глагола.

Употребление глагола сопровождают разного рода интенсификаторы просьбы — наречия *покорно*, *покорнейше*, *всепокорнейше*, *всенижайше*:

— о чемъ | **покорно прошу** обявление мое принять | и меня обротчика от таго обиждения защи|тить [ПЗДП, 81, 1788]; — **покорней|ше прошу** об отыскивании имению моему похити|телей и о удоволствии меня куда следуетъ | представить [ПЗДП, 83, 1797]; — приказали | Иркутскому губернскому правлению донести | репортомъ и **всепокорнейше просить** в | разрешение мило-

сти|вейшей резолюции (ПЗДП, 101, 1797). — В таком случаи | Вашего превосходительства **всенижайше** | **прошу** показать отеческое мило|сердие о определении меня в солдаты куда принадлежать будеть [ПЗДП, 85, 1779].

Хотя назначение интенсификаторов просьбы состоит в том, чтобы указывать на то, что адресат не обязан выполнять просьбу говорящего, в их использовании в деловом дискурсе XVIII в. были свои особенности, свидетельствующие в большей степени о формальном характере их употребления, который определялся стереотипностью функционирования подобных языковых средств в речевых штампах делового письма.

В связи с этим следует более подробно рассмотреть те внеязыковые факторы, которые обуславливали своеобразие семантики просьбы: это жанровые, коммуникативные условия функционирования глагола *просить*. Так, данный глагол является употребительным в просительных документах того времени — челобитных, доношениях, прошениях, объявлениях, просьбах. Коммуникативная цель таких документов — сообщить о своей просьбе, донести ее до сведения вышестоящих органов с целью официальной регистрации, предопределяла применение особых речевых формул — обращения, просьбы о решении дела, конечного протокола и других. Вот, например, текст одной из типичных челобитных XVIII в. Приведем его, выделяя формулы, характерные для данного вида просительных документов:

**Всепресветлейшая державнейшая | великая государыня императрица | Екатерина Алексеевна самодержица | всероссийская государыня всемилостивейшая**

**Бьет челом якутской мещанин Григорей Лаврентьев сын | Седалищевъ на якутского мещанина Василя Алексеева | сына Зимина а о чемъ мое челобите тому следуют пункты**

п 1<sup>е</sup>

По известному въ Якутском городоном магистрате в подговоре | жены моеи Анисьи Семеновои вышеозначеннымъ | Зиминим делу по требованию городоного магистрата | октября 7 = числа сего 1785 году для очных ставокъ | призываны жена моя Анисья и сестра родная | Федосья Лаврентьева с коими и была мать | моя родная Матрена Григорьева дочь и того ж | числа по выходе из городоваго магистрата во втором | часу пополудни оные жена сестра и мать | моя шли к своему дому мимо якутского сын | боярского Гаврилы Кривошапкина но неведомо откол | означенной мещанинъ Зиминъ набежавъ на оных | ззаде в переулке впротив Кривошапкина | дома неведома с чего матерными и сквернымъи словами всячески ругал мать жену мою Анисью | и сестру Федосью и при том похвалялся что каков де я ни буду а васъ добуду в чемъ и наивяще | к прежнему ево мне причиненному сумнителству наводит на весь домъ крайнее ко огорчению сум|нителство а особливо какъ по нынешней законной | сатифиватцьи имею болшую ссору то немалое | онъ Зиминъ умышление по видимости имеет = | л. 33 об. | в чемъ имею во свидетелство верхоленских | крестьянъ Ивана Серебкина Григорья Чудинова | и Юду Кистенева

**И дабы высочайшимъ Вашего Император|скаго Величества указом повелено было сие мое явочное челобите въ Якутском городономъ | магистрате принять и по прописанным зло=|умышлениям вышеозначенного ме-**

щанина Зимина | похвалбе и ругателстве чтоб не учинил онъ Зиминъ | какого смертного убивства в чем впредь доподли | нного моего челобитя записать

**Всемилоствиешая государыня прошу = | Вашего Императорскаго Величества | о семь моем челобите решение учинит** октября | дня 1785 году и поданию надлежить въ Якутской городской магистрат: сие писано за неимением гербовой на простой челобитну писалъ якутской мещанин Алексеи Седалищевъ [ПЗДП, 77, 1785].

В современном русском языке, как пишет М. Я. Гловинская, глагол *просить* может употребляться не вполне канонически, когда и субъект, и адресат знают, что адресат обязан выполнить то, о чем говорит субъект. Особенно это типично для перформативного употребления (*Прошу вас следовать за мной*) [1, 883].

В исследуемых просительных документах сталкиваемся с перформативным неканоническим употреблением глагола *просить* в такой прагматической ситуации, как официальное заявление с просьбой о правовой защите. Прагматические условия данного речевого акта предполагают официальное обращение просителя (челобитчика) в соответствующие органы, которые были обязаны рассмотреть его обращение. В связи с этим семантический компонент 'У может, но не должен делать Р' не релевантен. В данном случае сентенциальное толкование значения глагола *просить*, реализующегося в канцелярско-деловом узусе, можно сформулировать следующим образом: 'Человек X хочет, чтобы было Р; X считает, что исполнение Р находится в ведении Y. X знает, что Y в силу своих обязанностей должен сделать Р'. Иными словами, это узвальное значение слова 'обращаться с письменным заявлением, содержащим просьбу о решении какого-то дела, с целью его официальной регистрации', в котором семантический компонент 'У в силу своих обязанностей должен сделать Р' будет находиться в пресуппозиции, поскольку обращение с официальным заявлением по умолчанию предполагает существование некоего вышестоящего лица или органа, которому вменяется в обязанность рассматривать подобные обращения.

В связи с ограниченностью сферы функционирования слова в данном значении деловым дискурсом в лексикографической подаче его следует сопровождать пометой *канц.-дел.*

Аргументами в пользу интерпретации неканонического употребления глагола *просить* со значением 'обращаться с письменным заявлением, содержащим просьбу о решении какого-то дела с целью его официальной регистрации' в просительных и отчетно-исполнительных документах служит ряд следующих факторов.

1. Валентность, указывающая на официальный характер обращения говорящего (пишущего) с какой-либо просьбой. Для старорусского глагола *просить* отмечаются такие же, как у современного слова, валентности субъекта, адресата и содержания просьбы. Например, во фразе *мунгал(ь)ской владелецъ Даланцеценханъ просил китайскага богдохана <...> определить на каждой карауль въприбавокъ <...> солонскаго войска* [ГАЧО, ф. 10, 1758] валентность субъекта выражена формой Им. п. существительных *владелецъ Даланцеценханъ*, валентность адресата — формой Вин. п. существительного *богдохана*

на, а валентность содержания просьбы — инфинитивной конструкцией с главным словом *определить*. Помимо указанных форм существовали иные средства выражения той или иной валентности. Например, валентность содержания могла выражаться еще двумя способами: 1) придаточным предложением с союзом *чтобы*; 2) предложно-падежной группой *О + предл. п.*

Вместе с тем при употреблении глагола *просить* в указанном значении актуализируется еще одна валентность — сочетание с формой существительного в Тв. п., указывающей на способ обращения с письменным заявлением:

– и не он желает | быть в богаделне и **просит тем доношением** чтоб <...> о определении в богаделню | Иркутской духовной консистории сообщить [ПЗДП, 4, 1774]; — О котором | <отпуске> онъ Баранов и присланным ко мне отъ 16 сего июня | **рапортом просить** [ПЗДП, 39, 1780]; — Кяхтинское мещанское общество: | поданныъ во оную <Кяхтинскую земскую избу> за подписанием рукъ **общественнымъ согласиём просили**: какъ де имели они общество при собрании разсуждение что по прошедшей 4<sup>й</sup> ревизии состояло по Кяхтинскому фарпосту... [ПЗДП, 63, 1796].

Указанием на определенный вид документа, в котором содержится просьба, делается акцент на официальном характере обращения в тот или иной орган, ответственный за решение дела. Особенно показателен в этом отношении последний пример из репорта 1797 г., в котором глагол *просить* употребляется больше со значением ‘доводить до сведения’, чем в значении ‘просить’, поскольку далее в тексте идет подробное описание социального состава населения Кяхтинского форпоста. Только после количественной характеристики социальных разрядов формулируется суть просьбы, но при этом характерно, что сама просьба передается не с помощью глагола *просить*, а посредством отглагольного существительного *испрашивание*:

– И темъ учиненнымъ общественнымъ согласиём сию земскую избу **просили со испрашиванием разсмотрения и резолюции** с прописаниемъ того согласия [ПЗДП, там же].

2. Лексическая сочетаемость глагола, маркирующая отсутствие значимости в данном значении слова семантического компонента ‘У может, но не должен делать Р’:

– Истекаетъ уже два мѣца какъ | я **требованиемъ** моимъ **просиль** сеи | городской магистратъ о удовольствовании | здешняго народнаго училища учителя | Ощепкова за мартъ и апрель мѣць | сего года жалованьемъ (ПЗДП, 130, 1793).

В данном случае употребление глагола *просить* подчеркивает, что адресат — городской магистрат обязан был рассмотреть требование о выплате жалованья учителю Ощепкову и удовлетворить его; в противном случае — имея в виду основное значение глагола *просить*, толкование сочетания *просить требованием* будет вызывать недоумение.

3. Значение ‘подавать жалобу на кого-либо’, которое сформировалось у глагола *просить* под непосредственным влиянием значения ‘обращаться с

письменным заявлением, содержащим просьбу о решении какого-то дела с целью его официальной регистрации’:

– **Просиль** по поданной ево формальной сюда <...> жалобнице <...> на жену ево Акилину Федорову в причиненной ему и ево семейству обиде и ругател[ь]ству (ф. 88, 1792). — **Просить** словесно Атагано|ва роду брацкой иноземець Цырень Забаевъ на | селенгинского посацкого Прохора Жаравина во взя|тый имь Жаравиньм у того брацкого Забаева одного | мерина [ПЗДП, 57, 1773] — ...И **просиль** на тое Новоселиху <...> в том ругателстве (НАРБ, ф. 20, 1794).

Необходимо отметить иной состав валентностей в данном значении слова. Здесь выделяется валентность объекта жалобы, которая выражается предложно-падежной формой *на* + Вин. п., и валентность содержания жалобы, передаваемая предложно-падежной формой *в (во)* + Пр. п. или придаточным изъяснительным предложением *в том, что...*

Данное значение глагола *просить* является отличительной чертой его семантики в русском языке XVIII в. Развивалось оно метонимически на базе рассмотренного выше переносного значения следующим образом: ‘обращаться с письменным заявлением, содержащим просьбу о решении какого-то дела с целью его официальной регистрации’ → ‘обращаться с письменным заявлением, содержащем жалобу на неправомерные действия кого-л.’ → ‘подавать жалобу на кого-либо’.

Таким образом, в русском языке XVIII в. своеобразии семантики глагола *просить* характеризовали два значения: 1) ‘обращаться с письменным заявлением, содержащим просьбу о решении какого-то дела с целью его официальной регистрации’; 2) ‘подавать жалобу на кого-либо’. Формирование этих значений происходит в недрах канцелярского делопроизводства XVIII в., когда в различных видах просительных и отчетно-исполнительных документов практиковалось использование глагола *просить* в определенных устойчивых словесных оборотах — формулах. В этих речевых формулах (в частности, в формуле просьбы о решении дела) сосредотачивалась главная коммуникативная цель документов — добиться регистрации заявления, чтобы дать ему законный ход дальнейшего расследования; официальный характер обращения предполагал обязательное рассмотрение его в соответствующих инстанциях. В связи с этим семантический компонент ‘У может, но не должен делать Р’ становился нерелевантным. На основе этого узуального значения у слова *просить* в XVIII в. развилось новое значение — ‘подавать жалобу на кого-либо’.

Рассмотренные значения были ограничены делопроизводственной сферой функционирования глагола *просить*, и поэтому в лексикографической подаче их уместно сопровождать пометой *канц.-дел.*

#### **Список сокращений источников**

ПЗДП — Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века / под ред. А. П. Майорова; сост. А. П. Майоров, С. В. Русанова. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. — 260 с.

---

ГАЧО — Государственный архив Читинской области.  
НАРБ — Национальный архив Республики Бурятия.  
РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

*Литература*

1. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. — М.; Вена: Языки славянской культуры, 2004. — 1488 с.

SEMANTICS OF THE VERB *ПРОСИТЬ* (TO ASK)  
IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 18<sup>th</sup> CENTURY  
(Based on the materials of Transbaikal monuments of business writing)

*Aleksandr P. Mayorov*

Dr. Sci (Phil.), Prof., Department of Russian and General Linguistics,  
Buryat State University  
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article analyzes the semantics of the verb *просить* (to ask) in the Russian language of the 18<sup>th</sup> century. For the study we have used the method of lexicographic portraying proposed by Yu. D. Апресян. The verb *просить* is considered only in terms of the meanings, associated with incentive to action, but not with desire to possess any object. As a result, we have determined two usual meanings of the word *просить* in the formal language of the 18<sup>th</sup> century: 'to apply with a written statement containing the request for decision of some case and its official registration' and 'to make a complaint on someone'. Pragmatic factors affecting the formation of common usage are characterized. Among them the determining factor is a genre: *просить* in new meanings has been commonly used in petitions, reporting and executive documents of that time.

*Keywords:* the verb *просить*; the Russian language of 18<sup>th</sup> century; lexicographic portrait; sentential interpretation; linguistic valence; pragmatic factors; verbal formula.